УДК 005:001.895

УЗИЛЕВСКИЙ Г.Я.

Роль управления, инноваций и традиций в развитии социально-технологического мира

В статье переосмысливаются управление, инновации и традиции с позиции метафизической методологии научных исследований; выявляется позитивное и негативное влияние научно-технического прогресса на мировое сообщество и раскрывается роль управления, инноваций и традиций в развитии социально-технологического мира.

Ключевые слова: инновации, мировое сообщество, научно-технический прогресс, социально-технологический мир, традиции и управление.

1. Введение

Одним из следствий научно-технического прогресса (НТП), начавшегося в середине XX века, является спонтанное становление социально-технологического мира под влиянием двух внешних факторов. К ним относятся:

♦ новые весьма противоречивые общественно-экономические условия XXI века;

♦ мощная временная динамика, оказавшая сущностное воздействие на сокращение длительности общественных, политических, социальных и экономических процессов в мире, представляющих настоящее, до пяти лет.

Явления, их отображающие, сменяются феноменами с иными сущностями и формами[1]. В этой связи **цель** статьи состоит в раскрытии роли управления, инноваций и традиций в формировании и развитии социально-технологического мира. В её з**адачи** входят:

1) переосмысление управления, инноваций и традиций с позиции метафизической методологии научных исследований;

2) выявление позитивного и негативного влияния НТП на мировое сообщество;

3) раскрытие роли управления, инноваций и традиции в развитии социально-технологического мира.

2. Переосмысление управления, инноваций и традиций в контексте метафизической методологии

Стремительное распространение по планете новых и обновляющихся технологий привело к становлению в развитых странах, а затем и в ряде других государств социально-технологического мира, в котором общества и их институты, страны, регионы, города и сельские поселения становятся взаимосвязанными, взаимодействующими компонентами, содействующими друг другу в трансформации в единое системное образование.

Этот процесс совпал с одновременным возникновением метафизического этапа эволюции науки и разработкой метафизической методологии. Отметим, что феноменологические методологии и концепции классического, неклассического и постнеклассического этапов эволюции науки изучают лишь объекты чувственного мира (космос, природу, человека и компоненты социально-технологического мира) как явления. Прошлое принимается ими во внимание как совокупность фактов[2].

Указанные выше объекты интерпретируются метафизической методологией научных исследований через такие три родовых понятия, как эмпирическая реальность

духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование[3] и сверхсложная система.

Homo и созданные им образования исследуются с позиции всеобщего, особенного и единичного. В плане всеобщего Человека представляют понятия "родовой человек" (РЧ) и "человеческий род" (ЧР), в плане особенного – их виды, в плане единичного – представители этих видов. Всеобщее при изучении социально-технологического мира и его компонентов выражается через их архетипы и типы, особенное – их виды и разновидности, единичное – их конкретные образования. Природа и космос рассматриваются подобным образом в контексте всеобщего и единичного.

Управление, являясь **свойством** Универсума планеты Земля, умопостигаемого мира (УМ), чувственного мира (ЧМ) и их объектов, определяется как эмпирическая реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование и деятельность[4].

Подобным образом полезно интерпретировать создаваемые Человеком и передающиеся из поколения в поколение методы, способы, приемы, установки и др.

Все эти объекты в плане всеобщего являют собой ноуменальную эмпирическую реальность УМ, в плане особенного – ноуменально-феноменальную реальность УМ и ЧМ, в плане единичного – феноменально-ноуменальную реальность УМ и ЧМ. Очевидно, что новая методология вышла на раскрытие потенциалов УМ и их связь с потенциалами ЧМ.

Метафизическая методология особое внимание уделяет прошлому, которое, будучи эволюционно отобранным опытом, представленным в виде программ, языков и кодов, выступает для каждого нового поколения как **потенциал** и **неиссякаемый ресурс** при изучении настоящего и прогнозирования будущего. Изложенное говорит о новой интерпретации потенциала триады "прошлое <––> настоящее <––> будущее". Она состоит во взаимодействии прошлого и будущего через настоящее.

3. Позитивное и негативное влияние научно-технического прогресса на мировое сообщество

Создаваемый людьми НТП был спонтанно направлен на разработку человеко-ориентированных технических и программных средств, приведших к появлению соответствующих формализованных технологий. Их стремительное распространение оказало позитивное и негативное воздействие на мировое сообщество.

Рассмотрим кратко позитивное влияние НТП на общественно-экономическую жизнь на примере развитых стран. Оно привело:

♦ к возникновению потребности в творческих профессионалах, склонных к коллективной деятельности, синтезу потенциалов альтруистического начала (АН) и эгоистического начала (ЭН);

♦ к появлению в нем индикаторов новой общественно-экономической формации;

♦ к переходу от экономики товаров к экономике товаров и услуг;

♦ к возникновению индикаторов личностно ориентированной постиндустриальной цивилизации в пространстве индустриальной цивилизации и др.[5].

Негативное влияние НТП четко просматривается в финансовом секторе развитых стран. Благодаря новым технологиям он превращается в виртуальное антидуховное образование. Его представители, стремясь к баснословным прибылям, мгновенно перемещая капиталы в различные экономические районы, вызывают войны, нужные им революции, перевороты и т.д.

Возникла глубинная антиномия между этими секторами экономики, вызвавшая мировой финансовый и экономический кризис (МФЭК), кризис нравственности на планете, приведший к появлению и возникновению духовно-нравственной болезни на планете, и экологический кризис.

Глубинные истоки этих кризисов лежат в противоречивой природе Человека как творения УМ и ЧМ. Анализ духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального метафизических начал, задающих становление и развитие РЧ и ЧР и их видов, указывает на то, что они не только находятся во взаимосвязи, взаимодействии и содействии друг другу, но и в состоянии потенциального противоречия, поскольку обладают присущими им целями и задачами. Из этого следует, что и для

Homo характерны **потенциальные** противоречия между его системами, отображающими эти начала.

Обратимся к духовной сфере Человека и рассмотрим самость, нравственный идеал (НрИ) и мудрость с позиции метафизической методологии научных исследований. Самость, являя собой синтез АН и ЭН, потенциально противоречива. Вслед за П.И. Новгородцевым мы интерпретируем НрИ как вечно усложняющуюся постоянную цель, направленную в будущее и получение результата[6]. Изучая это определение, мы вышли на объем данного понятия. Оно состоит из этики, эстетики и деятельности. Этика представляет АН, эстетика – ЭН. Эти начала находятся не только во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности и содействии, но и потенциальном противоречии по отношению друг другу. Ими образуются две диады:

1) этика <––> деятельность;
2) эстетика <––> деятельность.

Несомненно, что потенциалы этих диад могут реально проявляться в людях только при наличии внешней среды, учитывающей противоречивую природу Homo.

Потенциальные противоречия присущи высшим нравственным принципам, в состав которых входят доброта и красота; ответственность и свобода; любовь и творчество. Первый компонент каждой пары представляет АН, второй компонент – ЭН. Эти принципы входят в состав духовности, почти все компоненты которой потенциально противоречивы по отношению друг к другу. Отметим также, что мудрость, являя собой синтез духовности и методологии деятельности, также потенциально противоречива, ибо эти компоненты изнутри обладают потенциальной противоречивостью. Подобной противоречивостью обладают менталитеты социальных групп и интеллект конкретного человека (КЧ), так как присущие им рассудок и бессознательное обладают различной направленностью: первый компонент имеет дело с ЧМ, второй – с УМ.

Укажем также и на то, что с Человека были сняты ограничения на духовную, ментальную и интимную жизнь, что вызвало возникновение **реальных** противоречий в его духовной сфере в процессе эволюции. Результатом такой эволюции явилось формирование и развитие в духовной сфере Homo двух реальных противоречий:

– между высшими нравственными принципами и безнравственными архетипами;

– между высшим творческим половым отбором и подбором и вырожденным естественным отбором[7].

Это произошло потому, что людям не удалось выйти и осознать огромную значимость Верховенства Духовного метафизического начала, потенциалов самости, НрИ и мудрости, задающих направленность становления, развития и функционирования ментальной, пространственно-временной, телесной сферы КЧ и конкретных социальных групп.

Изложенное говорит о необходимости **управления** направляемым развитием социально-технологического мира изнутри на основе проявления гармонии между компонентами самости, НрИ и мудрости, основанных на потенциале Духовного метафизического начала. Это есть **первая внутренняя** детерминанта становления, развития и функционирования социально-технологического мира в XXI веке. **Второй внутренней** детерминантой может стать такая особенность метафизической методологии, как **первичность** Человека и **вторичность** создаваемого им социально-технологического мира[8]. Думается, что пристальное изучение аксиоматики, особенностей и принципов метафизической методологии может вывести исследователей на другие внутренние детерминанты развития этой новой системной реальности.

Формирование внешней среды, стимулирующей проявление громадного позитивного потенциала РЧ, ЧР и их видов в деятельности людей и сводящей к минимуму доминирование безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора в деятельности конкретных социальных групп и конкретного человека, есть **внешняя** детерминанта социально-технологического мира в новом столетии.

Выявление этих детерминант вывело нас на определение **внутренних детерминант** МФЭК. Ими являются:

1) гиперболизация ЭН в деятельности виртуального финансового сектора;

2) верховенство безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора в деятельности виртуального финансового сектора.

Во **внешние** детерминанты МФЭК входят:

√ неадекватная природе РЧ, ЧР и их видов внешняя среда;

√ соответствующая ей общественная, политическая и экономическая деятельность.

Подводя итоги раскрытию второй задачи, отметим, что раскрытие внутренних и внешних детерминант МФЭК, нравственного кризиса, духовно-нравственной болезни, распространяющейся по планете, усиливает значимость внутренних и внешних детерминант, задающих и содействующих развитию и функционированию социально-технологического мира на всей планете.

4. Роль управления, инноваций и традиций в развитии социально-технологического мира

Развитие НТП привело к возникновению мощной временной динамики общественных, политических, социальных и экономических процессов, которая, в свою очередь, вызвала не только уменьшение их длительности до пяти лет, но и смену явлений, их отображающих, иными феноменами, с новыми сущностями и внутренними формами. Этот весьма примечательный факт, указывая на глубинный кризис мировой науки, изучающей лишь объекты чувственного мира как явления и подтверждая с иных позиций необходимость перехода на использование присущей Человеку триады прошлое <––> настоящее <––> будущее", свидетельствует о наличии взаимосвязей между инновациями и традициями.

Изучение научных источников показывает, что философы и ученые, изучая традиции и инновации в функциональном ключе, не вышли на выявление их сущности и определение взаимосвязей между ними[9]. Предпримем попытку определить традицию через три родовых понятия как эмпирическую реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное, материальное образование и систему. Будучи созданной Человеком, традиция изучается метафизической методологией:

– с позиции всеобщего как ноуменальная эмпирическая реальность УМ;

– в контексте особенного – как ноуменально-феноменальная реальность УМ и ЧМ;

– в свете единичного – как феноменально-ноуменальная эмпирическая реальность ЧМ и УМ.

Следует помнить, что духовной сфере Homo присущи программы безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора. В связи с тем, что в течение многих тысячелетий общественно-экономическая среда не является системой, в РЧ, ЧР, их видах могут потенциально существовать традиции, отображающие верховенство указанных выше программ. Эти традиции могут проявиться и проявляются в настоящем. Примером этому являются МФЭК и нравственный кризис на планете.

Из изложенного следует, что традиции отображают эволюционно отобранный позитивный опыт Духовного, ментального и социального начал и негативный эволюционно отобранный опыт проявления безнравственных архетипов и вырожденного естественного отбора. Можно идти дальше и говорить о том, что они непрерывно развиваются в пространстве коллективного бессознательного, представленного триадой "прошлое <––> настоящее <––> будущее".

Традиции, представляющие позитивный отобранный опыт, являют собой систему сущностей, отображающих присущие Homo потенциалы Духовного, ментального, социального, пространственно-временного и материального начал, сформированные в филогенезе РЧ, ЧР, их видов и формирующиеся в их онтогенезе. В этой связи они программно проявляют себя по следующим направлениям:

√ отображают потенциалы РЧ, ЧР и их видов;

√ содействуют сохранению, воспроизводству и развитию РЧ, ЧР и их видов;

√ выступают как доминирующая парадигма развития науки, культуры, права, техники, экономики, общества, государства в тот или иной период их развития;

√ нацелены на поддержание социального порядка во всех сферах жизни социума;

√ направлены на проявление потенциалов самости, НрИ, мудрости и гармонии в жизнедеятельности конкретных людей;

√ нацелены на использование методологий, методов, форм, образцов, способов,

схем и планов для передачи отобранного опыта от одного поколения к другому;

√ направлены на воспитание, обучение и социализацию представителей различных поколений на всех этапах их возрастного развития.

Инновация определяется нами как феноменально-ноуменальная эмпирическая реальность; духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное и материальное образование и система. Она являет собой нововведение, изменение и преобразование в природе, космосе, социально-технологическом мире и обладает возможностью трансформироваться в будущем в традицию.

По своей сути инновация отображает диаду "прошлое <––> настоящее". В связи с тем, что теперь длительность настоящего коротка, разработчики инноваций должны принимать во внимание программный потенциал прошлого. В этом случае традиция становится **внутренней детерминантой** инновации, а реализованная инновация – **внешней детерминантой** новой традиции. Можно утверждать, что эти формулы являются **движущей силой** создания и распространения новых технологий, с одной стороны, формирования и развития социально-технологического мира – с другой стороны.

Изложенное указывает на необходимость переосмысления понятия "прошлое". В связи с кратковременностью настоящего становится очевидной необходимость изучения прошлого не как совокупности фактов, а как системы программ, языков и кодов, задающих приближение будущего. Именно на основе потенциала прошлого нами были разработаны аксиоматика, особенности, принципы и метод метафизической методологии.

В третьем параграфе были выявлены две внутренние детерминанты социально-технологического мира, задающие управление его направляемым становлением, развитием и функционированием:

1) гармония между компонентами самости, НрИ и мудрости, основанных на потенциале Духовного метафизического начала;

2) **первичность** Человека и **вторичность** социально-технологического мира.

Первичность Человека по отношению к этому находящемуся в стадии формирования новому образованию позвала нас повторно обратиться к трудам известных российских философов А.М. Ковалева и А.С. Панарина[10]. Это позволило выявить следующие **внутренние** факторы становления, развития и функционирования социально-технологического мира:

- способ производства собственной жизни, присущий видам РЧ и ЧР;
- присущий им способ духовного производства.
- способ производства человеко-ориентированных технических средств и основанных на них формализованных технологий;
- способ общественного и социального производства;
- способ производства материальных благ и услуг;
- способ производства социальных коллективных благ.

Очевидно, что эти факторы находятся не только во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности, но и в содействии друг другу. По своей сути создаваемый Homo социально-технологический мир потенциально являет собой **систему**. Поэтому мы склонны утверждать, что представленные выше внутренние факторы приложимы к инновациям и традициям.

Обратимся вновь к управлению. Его видовое отличие как свойства объектов более высокого уровня состоит в том, что оно задает направляемое развитие объектов низшего уровня изнутри в связи с их сложностью как систем[11]. В этой связи управление социально-технологическим миром заключается в его направляемом развитии и функционировании на основе

1) его внешней и внутренних детерминант (см. параграф 3):

2) его внутренних факторов;

3) его постоянных целей и свойств на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также задач и функций на краткосрочную перспективу[12].

Прежде всего оно должно быть направлено на поддержание Верховенства Духовного начала, самости, НрИ и мудрости[13]. Только в этом случае появится возможность воплотить в жизнь внутренние и внешние детерминанты и внутренние факторы становления, развития и функционирования социально-технологического мира.

Рассмотрим такой внутренний фактор рассматриваемого образования, как способ производства человеко-ориентированных технических и программных средств и основанных на них формализованных технологий. Реализация этого фактора на практике зависит от продуманной организации управления направляемым развитием многогранной деятельности людей

– по разработке новых технических и программных средств и

– по динамичному технологическому обновлению рассматриваемой сверхсложной системы на основе постоянного взаимодействия возрастающего количества инноваций с существующими традициями и с учетом внешней и внутренних детерминант, а также внутренних факторов становления, развития и функционирования социально-технологического мира.

Этому процессу может содействовать разработка Стратегии развития социально-технологического мира в той или иной стране с учетом возникающих внутренних и внешних проблем.

5. Заключение

В статье представлено решение следующих сформулированных во введении задач:

1) переосмыслены управления, инновации и традиции в контексте метафизической методологии научных исследований;

2) выявлено позитивное и негативное влияние НТП на мировое сообщество;

3) определена роль управления, инноваций и традиции в развитии социально-технологического мира.

---

[1] Узилевский Г.Я. Проблемы развития человеко ориентированных городов России // Регионы России: Стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития. Часть 1. М.: ИНИОН, 2012. С. 386–387.

[2] Сущностные отличия метафизической методологии от феноменологических методологий и концепций представлены в статье: Узилевский Г.Я. Человек, научно-технический прогресс и образование в управленческой парадигме в XXI веке // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 2. – С. 82–83.

[3] Данное образование частично отображает духовное, ментальное, социальное, пространственно-временное и материальное метафизические начала, образующие первый уровень Универсума планеты Земля.

[4] Подробно о новой интерпретации управления см.: Узилевский Г.Я. Метафизическая методология научных исследований и природа управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 4. – С. 67–68; Узилевский Г.Я. Методологические проблемы управления социальными институтами в процессе модернизации России. Внутренние детерминанты переосмысления природы управления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 2. – С. 69–79.

[5] Подробно см. Узилевский Г.Я. Человек, научно-технический прогресс и образование... С. 80–81.

[6] Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Изд-во “Пресса”, “Вопросы философии”, 1991. 640 с. См. также: http://iph.ras.ru/elib/Novgorodtsev_Obshchestv_ideal.html. С. 45-46.

[7] Узилевский Г.Я. Человек, научно-технический прогресс и образование..., с. 84.

[8] Ранее в объем понятия “вторичность” мы включали социум, технический мир и их институты. См.: Узилевский Г.Я. Об истоках, возможном потенциале и возможном пути построения общества мудрости в России // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. – Орел, 2010. – С. 16.

[9] Амелин В.Е. Экскурс в эволюцию представлений о традиции и инновации от античности до наших дней // Инновации и традиции: метафизические и феноменологические аспекты управления. – Орел, 2006. – С. 47–49.

[10] Ковалев А.М. “Основным вопросом философии является отношение человека к миру” (интервью с Александром Митрофановичем Ковалевым) // Вестник МГУ. – Сер. 7. Философия.– 2002. – № 4. – С. 3–24; Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: ООО “Алгоритм-Книга”, 2003. – 560 с.; Узилевский Г.Я. Инновации, воспроизводства и традиции в контексте развития человеческого рода в XXI веке и с позиции синтетического подхода // Инновации и традиции: метафизические и феноменологические аспекты управления. – Орел, – 2006. – С. 25–26.

[11] Видовое отличие системы состоит в том, что ее компоненты и элементы должны находиться не только во взаимосвязи, взаимодействии, взаимообусловленности, но и содействии друг другу.

[12] См., например, Узилевский Г.Я. Послесловие. Человек как существо, осуществляющее взаимодействие прошлого и будущего через настоящее / Г.Я. Узилевский, А.А. Харченко // Общество мудрости: истоки, потенциал и возможности формирования. – Орел, 2010. – С. 260–265.

[13] Различные аспекты этой проблемы рассмотрены в монографии “Человек и управление нравственно ориентированным развитием социальных институтов. – Орел: ОРАГС, 2010. – 200 с.